

Три дня назад Резар едва не лишился жизни в схватке с четырьмя кротами. Ему удалось поднять всех кротов из мертвых, но выжил только один, и, честно говоря, тот факт, что он продержался дольше всех, удивил Резара. Чтобы успешно воскресить одного из этих кротов, ему пришлось двадцать раз потерпеть неудачу из двадцати одного, так что к тому времени, как он успешно воскресил последнего крота, он уже поднял навык "Поднятие нежити" до 4 уровня.

Время, необходимое для воскрешения, увеличилось с сорока минут до трех часов, но бонус от черты "Сын смерти" значительно повысил эффективность всех темных и некротических навыков и заклинаний. Он просто был слишком хорош в этом, не говоря уже о том, что иногда случайные вспышки знаний и инстинктов очень помогали ему. За три дня, что у него был доступ к кротам, он использовал их только для добычи ресурсов. Сейчас его главным приоритетом было вернуться к городской башне и убедиться, что он достаточно силен, чтобы противостоять любым угрозам, которые могут подстергать его в этой пещере.

Но даже если это был его главный приоритет, у него все еще были другие причины для беспокойства.

Когти кротов были похожи на резные ножи, поэтому он смог направить их на вырезание нескольких кирпичей для себя. Это было немного, но когда он сложил их сверху на другие каменные блоки, которые он разместил, он смог поднять стены по бокам своего брезента, а затем сузить вход с его первоначальной двухметровой ширины до одного метра и просто оставить брезент опущенным, закрывая вход. По сути, это было создание гостиной для себя, но его это нисколько не беспокоило, больше места - это не так уж и плохо.

Что касается последнего крота, Резар захотел взять его с собой в башню. По какой-то счастливой случайности ему удалось повысить уровень с первого до пятого, и он стал претендовать на какое-то повышение.

Чтобы воскресить что-либо или кого-либо из мертвых, цель должна была потерять пять уровней всех классов. А у кротов был только класс, с которым они родились, так как очень, очень мало монстров имеют доступ к городской башне и могут принадлежать к нескольким классам.

Если он хотел, чтобы крот жил, а не истек кровью, он должен был отвести его на башню и помочь ему в повышении. Поскольку он был по сути хозяином крота-зомби, он мог контролировать каждый аспект его роста, включая то, в какие характеристики и навыки вкладывать очки, и какой класс выбрать. Но он не мог вернуться с пустыми руками, но к счастью для него, он не был пуст.

[462 штуки стигийской руды, 783 штуки медной руды, 17 черных бриллиантов, 3 рубина и два куска мифриловой руды.]

Резару не нужны были прежние воспоминания, чтобы понять, что он нашел золотую жилу. У него было достаточно стигийской руды, чтобы выполнить трехнедельную квоту, да еще и осталось на всякий случай. Ему действительно хотелось бы получить новую одежду, новую кирку, но это было бы бесполезно для его дальнейших планов. Ему понадобится дерево, много

веревки, может быть, гвозди и молоток, больше еды и настоящие деньги.

Теперь, будучи рабом, покупая вещи, он был вынужден покупать их по 100% рыночной цене, и тут ничего не поделаешь. Но с продажей не было так все плохо, система все равно обманывала его, продавая по цене на 40% ниже рыночной, но для него это была неплохая сделка, так как это была всего лишь одна из его долгосрочных целей.

Медную руду можно было продать за десять медных элей за штуку, что означает, что он продавал бы их по 6 медных элей за штуку, а с 783 штуками это было бы.....

4 698 медных элей, и нужно 100 медных элей, чтобы получить один серебряный эй, что составит 46,98 серебряных элей. Вернее, 46 серебряных и 98 медных элей. Но это только для медной руды, 17 обсидиановых бриллиантов, один из которых продается по высокой цене в 15 серебряных элей.

Использовали эти материалы для изготовления украшений, которые продавались за золото эли в больших количествах, а некоторые изделия с подходящими чарами стоили сотни, а то и тысячи золотых эли. 15 эли с 40-процентной схемой обмана ниже рыночной цены позволяли продавать одно изделие за 6 серебряных эли, а шесть серебряных эли в 17 местах принесли бы 102 серебряных эли, что в целом составляет золотой эли и два серебряных эли.

Алмазы были намного реже встречающимся, и ценнее медной руды, поэтому всего семнадцати штук было достаточно, чтобы полностью нивелировать весь доход от 783 медных монет, при этом на 100% больше.

Это лишь показывает, насколько эффективна в работе эта рабочая сила из кротов, поэтому, как только он вернется, он сосредоточится не только на добыче. С большими рисками приходит и большая прибыль, так что он отправится на поиски новых кротов, после чего превратит их в нежить, чтобы увеличить численность рабочей силы.

Его удивило, почему тюремная шахта никогда не задумывалась о том, чтобы приручить этих существ, но, с другой стороны, он воскрешал их из мертвых в отличие от прирученных существ, которые могли взбунтоваться, если бы их заставляли слишком много работать или плохо кормить. И, честно говоря, Резар знал, что ни одна тюремная шахта не была достаточно богатой, чтобы нести такие расходы.

Что касается рубинов и мифриловой руды, они были еще более ценными, но он точно не знал, какую цену за них запросят. Придется поверить на слово торговцам, которые ошиваются на рынке шахт.

Резар провел еще тридцать минут, загружая в тележку все добытое, путешествие обратно будет сложнее, так как тележка стала намного тяжелее, чем раньше. Но он также стал сильнее, так что не должно возникнуть особых проблем с тем, чтобы вовремя добраться до шпиля.

Резар поднял крота, игнорируя его разложение и запах смерти, положил в мешок за спину и приказал молчать. И поскольку крот был уже совсем мертв, с этим не возникнет проблем, и так, подготовив все, Резар начал качать рычаг тележки, быстро перемещаясь по туннелям по мере возвращения к поверхности, на три дня раньше, чем ему было сказано. Надеюсь, никому не придет в голову разорвать его на части, потому что, честно говоря... это было бы отстойно.

<http://tl.rulate.ru/book/81055/3954483>